

Глава 5.1

Он ждал, что [Понимать, что реально] пожалуется, скажет, что он зря надеялся, или что здесь есть какой-то подвох. Но этого не произошло. Это были настоящие люди. Они действительно были здесь.

Впереди стоял высокий мужчина, с ног до головы покрытый золотыми доспехами, от которых исходило теплое и успокаивающее сияние. В руках у него был подходящий к доспехам башенный щит, на котором был выгравирован полукруг, направленный вниз, и, возможно, закрытый глаз. Символ закрытого глаза повторялся в нескольких местах на искусных гравировках на его доспехах, всегда под зеленым драгоценным камнем, который горел внутренним светом. Умение Марка [Понимать, что реально] не возражало против этого свечения; каким-то образом оно было настоящим. Рыцарь, как собирался называть его Марк, также носил устрашающую булаву. На вид она весила не менее двадцати килограммов, но он нес ее так, словно она была легкой, как перышко.

Рыцарь бросился вперед, с каждым шагом преодолевая дюжину футов, и врезался в армию, расшвыривая монстров направо и налево, сокрушая их смазанными ударами быстрее, чем Марк успевал за ними следить.

Следующим был Бродяга. Это был человек в более темных доспехах - черных кожах с несколькими пластинами из тусклой стали там, где они не мешали движению. Он следовал за рыцарем, убирая отставших. Каким-то образом он был быстрее рыцаря, нанося десять или двадцать быстрых ударов своими двойными мечами за то время, которое понадобилось бы Марку, чтобы моргнуть глазом. Он дико кувыркался, иногда исчезал, когда его окружали три-четыре упыря, и появлялся вновь, обезглавливая одного из них сзади. Его короткие мечи не слишком подходили для борьбы с упырями, но он справлялся, просто разрезая их на куски.

Рейнджер остался позади. Он был внушительных размеров, не менее шести футов семи дюймов, и наблюдал за битвой со спокойным бесстрашием. На нем были кожаные доспехи, а в руках он держал огромный длинный лук, не уступающий ему в росте. Несмотря на, должно быть, смехотворный вес стрелы, рейнджер выпускал стрелу за стрелой, каждая из которых вонзалась прямо в упыря, а иногда и в шесть-семь упырей подряд.

Не сказать, что упыри не сопротивлялись. Они были быстры, как мелькающие тени, и сильны; в тех случаях, когда им удавалось заблокировать удары рыцаря, от них исходили вибрации, которые Марк ощущал сквозь землю, а в ушах у него звенело. Их свирепость в сочетании с иллюзией огня вокруг них казалась чем-то из ночных кошмаров. Марк был очень благодарен за то, что ему не пришла в голову мысль взять факел и попытаться отбиться от них самому. Несмотря на доблесть Героев, вполне возможно, что армия одолела бы их, если бы не последний член группы.

Волшебница. Она была одета в красную мантию, подпоясанную выше талии. Ее волнистые золотистые волосы лились, как мед, из-под широкополой шляпы. В одной руке она держала сферу, в другой - посох, и выкрикивала слова силы, вызывающие ледяные ракеты и взрывы ледяного дождя.

Несмотря на то, что нежить не испытывала никакой слабости к холоду, сила ее заклинаний заставила десятки нежити замедлиться или оцепенеть, что позволило ее товарищам получить необходимую свободу действий.

Бой продолжался, упыри редели с каждой секундой, но не так быстро, как могли бы. Они

начали распределяться так, что каждое из заклинаний волшебника не попадало более чем в трех из них одновременно. Он был уверен, что герои победят, но при таком темпе на это уйдут часы, и только в том случае, если они не дрогнут. Одна ошибка, один промах, и... он должен был что-то предпринять.

Марк выскочил из своего укрытия и побежал, но не в сторону боя, а в сторону, за спину, к Волшебнице.

"Огонь! Используй огонь!"

Они его не слышали. А если и слышали, то никак не реагировали. Шум драки был достаточно громким, и его молодой голос не мог сделать его громче. Придется подойти ближе.

Бродяга исчез из битвы и через несколько секунд снова появился прямо перед Марком.

Он был старше, чем ожидал Марк, возможно, лет пятидесяти. У него были сильные черты, широкое лицо, покрытое шрамами. Не говоря ни слова, он схватил Марка и, перекинув его через плечо, понес обратно к остальным.

Его сильные шаги несли их в десять раз быстрее, чем ноги Марка. Из засады на них выскочил упырь, но Бродяга срубил его, не замедляя шага.

Он перенес его на руках и положил рядом с волшебником и рейнджером.

"Это тот мальчик. Мы должны подумать об отступлении".

"Хорошо!" Рейнджер тепло улыбнулся, но не прекратил пускать стрелы и не отвлекся от битвы. "Молодец, что выжил так долго, мальчик. Мы знаем, что тебе было нелегко, но будь уверен, теперь ты в безопасности".

Волшебница не смотрела на него и не прерывала своих заклинаний.

"Огонь!" - выдохнул он.

"Мы знаем", - сказал Бродяга.

"Нет! Используй огонь! Они слабы против огня!"

"Ты что, совсем дурак?" - спросил Бродяга.

"Я наблюдаю за ними уже три недели! Пожалуйста, просто поверь мне", - сказал Марк.

Волшебница выглядела обеспокоенной, но, приостановив свои большие заклинания, взмахнула запястьем с одним словом заклинания.

Из ее рук вылетел огненный дротик и полностью изрешетил неудачливого упыря, в которого попал. Она улыбнулась, затем ее голос стал громче. Она высоко подняла посох и затараторила на языке, от которого у Марка заложило уши: казалось, она говорит на три голоса одновременно.

"Назад! Назад, Галан", - крикнул Бродяга.

Рыцарь, который, должно быть, был Галаном, не раздумывая, повернулся и побежал.

Достигнув остальных, он повернулся и уперся башенным щитом в землю, упираясь в нее.

Позади него вся армия превратилась в ад. Ветер пламени засасывал со всех сторон, затем из земли вырвался огненный смерч, затем возник второй. Сдвоенные смерчи, танцуя друг вокруг друга, пронесли над войском, испепеляя его, оставляя на земле лишь оружие из черного металла.

Рыцарь все это время занимал позицию, защищая их от пылающего жара и кусков костей, разлетающихся как шрапнель. Его щит, казалось, создавал магический барьер, конус, который охватывал остальных членов группы. Марк мог видеть границу между защищенной зоной и черной выжженной землей.

Заклинание израсходовало свою энергию и рассеялось, оставив после себя черную и пустую землю. Даже пепел, казалось, сгорел.

Рейнджер что-то сказал, но Марк был слишком ошеломлен зрелищем магического разрушения, чтобы обращать на него внимание. Он посмотрел на волшебницу. Она задыхалась, опираясь на свой посох, и казалось, что она вот-вот потеряет сознание.

Рейнджер повторил про себя. "Кто-то должен позаботиться об отставших".

"У тебя есть лук", - сказал Бродяга.

"Стрелы не бесплатны. Это было бы пустой тратой".

"Я... я могу это сделать", - сказал рыцарь Галан. Он тоже задыхался и выглядел таким же изможденным, как и волшебница.

Бродяга сплюнул на землю. "Ладно. Но ты мне будешь должен".

[Понимать, что реально] подсказывал Марку, что с Бродягой что-то не так. Прежде чем он успел понять, что именно, человек в темной одежде исчез и появился в двух десятках ярдов от него, разрубив пополам оставшегося солдата-нежити. Остальная нежить бросилась на него, но их было недостаточно, чтобы представлять угрозу. Он расправился с ними с механической точностью.

Марк смотрел с благоговением. Трудно было поверить, что настоящий живой человек может так двигаться. И, честно говоря, если исходить из количества убийств, то Бродяга был наименьшим из этих товарищей. Представьте себе, что вы можете быть таким же сильным, как рыцарь, или пускать стрелы, приземляющиеся как артиллерия, как рейнджер, или наносить авиаудары, уничтожающие армию, как волшебник. Сможет ли он когда-нибудь стать волшебником?

Наблюдение за Бродягой [Понимать, что реально] вызывало у него смешанные чувства. Иногда он был настоящим, а иногда нет? Или, может быть, он обладает каким-то иллюзорным эффектом? Вполне логично, что быстрый и хитрый человек может быть больше, чем кажется на первый взгляд.

Он понял, что Герои следят за Бродягой не так, как он сам. Они смотрели на него.

Верно, у него здесь тоже была своя роль, не так ли? Он не был героем. Он был скромным, благодарным неписем (нпс), и пора было начать вести себя соответственно.

"О! Великие Герои! Спасибо вам большое за то, что спасли меня. Если бы вы прилетели хоть на минуту позже, я бы точно погиб. Спасибо, что очистили Травинское болото. Хотя мои друзья и семья погибли, я думаю, их души успокоятся, зная, что их прежний дом свободен от этих отвратительных существ".

Это произвело не совсем тот эффект, который ему хотелось бы. Галан нахмурился. Волшебница прижала руку ко рту. Рейнджер выглядел так, словно собирался рассмеяться.

"Что? Что с ним?" - сказал Бродяга. Марк даже не заметил его возвращения. "Что он говорит, Лурилан?"

Рейнджер, который, должно быть, был Луриланом ответил. "Ты что, не видишь?"

Ничего не оставалось делать, как продолжать. Марк продолжал: "Мне нечем вас наградить, но я обыскал пепелище города в поисках каких-либо ценностей. Все монеты ваши..."

"Нам не нужны твои деньги, парень. Надо же. Что ты тут делаешь?" - спросил Бродяга.

"Извините", - сказал Марк, глядя вниз. От пепла в воздухе у него слезились глаза. Он шмыгнул носом, чтобы избежать насморка. "Извините, если я делаю это неправильно. Меня никогда раньше не спасали. Так пишут в сказках".

Все Герои посмотрели друг на друга в знак коллективного понимания.

"О. Это...", - на суровых чертах лица Бродяги появилось нехарактерное для него выражение овечьей вины.

Волшебница протиснулась мимо него и присела, чтобы оказаться на уровне глаз Марка. "Все хорошо. Ты не можешь сделать ничего плохого. Мы здесь, чтобы спасти тебя, помнишь? Так почему бы нам не начать все правильно? Я - Люмина, [Маг Южной Степи]".

Последнюю фразу он практически услышал в скобках. Что-то в интонации их языка давало понять, что они цитируют свой класс, заданный системой. Она продолжила представление. "Это Галан, это Лурилан, а этот ворчун - Хогг. Итак, как зовут тебя?"